

Каликс уже отчаялся, когда Беатрис пообещала будущее с наследным принцем. Он ненавидел тот факт, что девушка, которая впервые подарила ему тепло, вырвалась из его объятий.

Боль была ничем по сравнению с жестоким обращением, которое он испытал в детстве. Каликс осознал чувство беспомощности, которое сводило его с ума.

"Я чувствовал, что потерял самое важное в жизни".

Когда он сказал это, Маргарет, поколебавшись, спросила его:

- Ты отказываешься от жизни?

Он рассмеялся и весело ответил:

- Я не уверен, что собираюсь это делать.

"Это самая смешная вещь, которую я слышал за долгое время. Маргарет, я сейчас не в той ситуации, когда могу принимать решения, не отказываясь от них самостоятельно".

Это была чушь собачья. Честно говоря, Каликс сожалел, что не был честен в то время.

Я должен был сказать тебе. Это именно то, что ты думаешь. Трудно сдаваться из-за тебя. Я хочу, чтобы ты жила со мной. Я хочу, чтобы ты сказала мне это.

- Флоренсия Эйлиш жалкая. Она просто не знала как, и вы тоже.

-...Как.

Было бы всё по-другому, если бы он знал? Чувство стыда начало подниматься со дна его сознания.

Каликс склонил голову, вспоминая день, когда впервые встретил её.

Прошлое медленно прокручивалось в его голове, и Каликс невольно рассмеялся.

Если вдуматься, это просто воспоминание о том времени, когда он встретил женщину, у которой не было особого присутствия, но было забавно, что оно осталось таким странно точным.

Он пробормотал:

- Когда это воспоминание закончится, ты сядешь передо мной?

- Ты найдёшь меня?

Каликс и Флоренсия время от времени встречались, обмениваясь перепиской. Назовите это старомодным союзом.

Насколько он знал, она была самой умной и дотошной женщиной и человеком, которому могла оказать самую практическую помощь. Каликс вполне доверял Флоренсии как партнёру.

Временный союз, от которого можно отказаться в любой момент. Враждебность к Беатрис и ненависть к принцу. Отношения между ними - это всё, что у них было, но отношения были довольно прочными.

Во всяком случае, до тех пор Каликс Амель не проявлял никакого интереса к младшей сестре Флоренсии.

- Как вы думаете, что сделает принц? - спросила Флоренсия. Каликс усмехнулся кривой улыбкой.

- Это чертовски увлекательно. Для вас и меня.

Это было правдой. Для Флоренсии, наследный принц, и для Каликса Беатрис была причиной и единственным светом жизни.

Флоренсия согласилась с коротким смешком.

- Я был спасён.

Вот что Каликс ответил, когда Флоренсия спросила, почему ему нравится Беатрис.

Палец на чайной чашке был напряжён. То, что сказала Беатрис, было таким живым, как будто она только что это услышала.

- Я... человек наследного принца, - его губы скривились.

- Я сохраню Беатрис жизнь. Наследный принц будет обезглавлен у неё на глазах.

- Ха, мечтайте дальше. Вы защищаете свою любовь без ран, но моя любовь заключается в том, чтобы перерезать ему горло? Вы думаете, я тебе помогу? Прекратите это, Великий Герцог. Я согласна похитить Беатрис, но у меня нет намерения присоединяться к вашему восстанию.

- Вот в чём суть восстания.

- Нет, я помогаю вам с вашей работой, и я не обязана подчиняться вашим приказам. Даже не думайте просить меня о сотрудничестве в этой области.

- Это неожиданно.

Каликс холодно уставилась на женщину, которая с насмешкой фыркнула в ответ. Помимо отчаянной любви, которую она испытывала к принцу, в её неповторимой остроте было что-то разбавленное.

Чтобы добавить немного преувеличения, она была такой же послушной, как злодейка, которая сговорилась похитить наследную принцессу.

- Моя любовь ещё не закончилась. Я имею в виду, я не хочу сдаваться на полпути и запереть его, как Великий Герцог. Его Высочество возвысится с вашей силой. Я просто удалю раздражающую занозу в процессе.

Сказав это, Флоренсия рассмеялась, как кошка, сказав, что есть надёжная гильдия.

Это было в прошлом, она была женщиной, которая заострила бы свои зубы и убила бы её собственными руками. Каликс не мог отвести от неё глаз от удивления.

Возможно, почувствовав на себе этот пристальный взгляд, Флоренсия бесстрастно объяснила

- Есть ребенок, который хочет хорошо выглядеть.

- Ха.

Флоренсия склонила голову, как будто что-то вспоминая, и улыбнулась, словно не могла удержаться, прежде чем прошептать.

- Я не ожидаю многого. Если я буду такой всё время, она в конечном итоге будет презирать меня. Они всегда говорят обо мне как об убийце.

Каликс молчал, отчасти потому, что он не знал, о ком она говорит, и потому, что она не хотела, чтобы он много знал о ней.

Именно вскоре после этого он впервые встретил Маргарет Эйлиш.

- Ах! Мисс!

Крики горничной разнеслись по коридору. Флоренсия убрала мрачную улыбку и тут же закричала истеричным голосом.

- Мел, эта глупая девчонка...!

Мел. Каликс наконец вспомнил, что у Флоренсии была больная сестра.

Если вдуматься, было сказано, что злая женщина перед вами с меньшей вероятностью будет тиранической дома, но, похоже, это произошло после того, как её младшая сестра умерла от неизлечимой болезни и вернулась к жизни.

Дверь поспешно открылась. Только тогда Каликс смог как следует присмотреться к юной девушке из слухов.

Там была симпатичная молодая девушка с пессимистичным выражением лица, невинно улыбающаяся.

- Что за шумиха?

Ха. Он перевёл дыхание и бессознательно рассмеялся.

Если Флоренсия напоминала ночное небо, то её сестра напоминала утренний рассвет.

Под такими же светло-фиолетовыми волосами, как у её старшей сестры, он мог видеть алые глаза, сияющие, как рассвет.

Было бы ложью, если бы он сказал, что на него не произвели впечатления эти яркие глаза под светлыми волосами. Эти глаза смотрели прямо на него.

- Вы не можете просто заткнуться и смиренно поблагодарить меня за мои заботы?

Маргарет ответила сухим кашлем и небрежно поправила свою одежду.

- Простите мою грубость. Я не могла сразу поздороваться, потому что плохо себя чувствовала. Маргарет Эйлиш.

Каликс попытался поприветствовать её, но без её следующих слов он мог бы ответить быстро и вежливо, в аристократической, джентльменской манере.

- Вам нравится беседа?

"...Ни за что".

Реалистичные сомнения пронеслись в его голове. Слышала ли она его разговор с Флоренсией? Он сжал губы, которые снова изогнулись дугой, и сухо поздоровался с довольно нервным выражением лица.

Он думал об этом.

- Вы, должно быть, та самая юная леди, о которой ходят слухи. Каликс Амель.

Маргарет кивнула, не сводя с него глаз.

Он не помнил, какие эмоции были в них. Однако Маргарет только шептала, испытывая недостаток мотивации и жизненной силы. Очень тихим голосом, который никто не мог услышать:

- Вы потерпите неудачу.

- Юная леди, что вы только что сказали? - спросил Каликс резким, фальшивым голосом, скрывая своё смущение. За его суровым выражением лица скрывалось замешательство.

"Нас поймали. Она в курсе плана восстания!"

На мгновение чёрные глаза Каликса вспыхнули жизнью, затем он стиснул зубы.

Комната была звукоизолирована, а это значит, что ни один звук не просочится наружу, если дверь не будет открыта.

Следовательно, возможность подслушать разговор женщины, сидевшей перед ним в комнате, была крайне маловероятной.

Каликс решил, что необходимо подтвердить значение шёпота Маргарет.

Неожиданностью было то, что её поведение было быстрее, чем его суждения.

- Для меня большая честь познакомиться с вами... *Кашель*!. Как вы можете видеть, мое состояние...

Она продолжила, повысив голос, как будто для того, чтобы другие услышали, в то время как Каликс потерялся в её шепоте. Он неохотно ответил обеспокоенным тоном.

- Я понимаю. Вам, должно быть, очень больно.

- Я не могу этого отрицать.

Это было всё. Маргарет рассмеялась с улыбкой на лице и рассмеялась над упрёком Флоренсии немедленно вернуться в свою комнату.

- Ах, я не могу поверить, что моя сестра такая сумасшедшая.

- Перестань нести чушь и спокойно ложись спать. Если тебе станет хуже из-за того, что ты продолжаешь вставать с постели и разгуливать без причины, это будет несправедливо.

В то время Каликс увидел двух сестёр и сглотнул, увидев сестру, которая притворилась больной с послушной злой женщиной.

Это хорошая комедия, не так ли?

Актёрские способности Маргарет были довольно хороши. Её бледная кожа, низкий голос и затуманенные глаза были идеальными элементами для утверждения, что она была очевидной пациенткой. На первый взгляд, не было никаких оснований подозревать, что её состояние было актёрским.

Но Каликс не был одурачен. Маргарет прикрыла глаза и улыбнулась, по-девичьи скривив рот. Как будто она уже убедилась, что его не проведёшь.

- Хорошо, Великий Герцог... *Кашель*!

Сухой кашель прозвучал как почесывание шеи. Маргарет схватила обе руки, как бы подражая другим молодым людям, и сказала:

- У меня было кое-что, что я хотела бы вам подарить, если увижу знаменитого Великого Герцога.

Поэтому, когда она добавила, она взяла на себя смелость прийти. Каликс знал, что это была просьба о личной встрече с ним. Возможно, все знали, за исключением служанок низкого ранга, которые оставались наивными.

Маргарет Эйлиш не приложила и половины своих усилий, чтобы изобразить застенчивость, вплоть до неискренности.

Итак, Калликс в то время искренне интересовался истинной личностью этой женщины. В странно циничном отношении вы не можете найти никакой тоски или желания для себя.

Конечно, в то время он должен был быть недоволен выражением того, что его даже не интересовала другая женщина, кроме Беатрис.

Каликс был достаточно хладнокровен, чтобы отличать любопытство от благосклонности, и не было никакого заблуждения в выражении того, что он не мог не думать о своей союзнице Флоренсии.

Маргарет даже не повела его в свою комнату или в какое-либо другое личное пространство...

Каликс не смог прокомментировать тот факт, что это было грубо. Это было не совсем так.

Как будто она приготовила это заранее, она достала из кармана маленькую, тщательно завернутую коробочку. Он не взял её.

"Маргарет знала, что я это сделаю, а мне было безразлично".

Каликс самоуничижительно рассмеялся.

Что сказала Маргарет в то время?

Когда он отказался от подарка, она только один раз пожала плечами, сказав:

- Я всё равно пыталась.

После этого, да.

- Если вы любите Беатрис, вы можете делать всё, что захотите.

Каликс проглотил горечь и опустил голову. Разговор в то время остался в его памяти, даже если он был отрывочным. Маргарет продолжила свои слова.

- Но вы же знаете, что этим ты ничего не добьёшься.

- Это не ваше дело. Откуда вы это знаете? Нет, я спрошу вас ещё раз. Кто ещё знает об этом, кроме вашей сестры?

Калликс толкнул немного нервно. Зная, что сердце Беатрис уже склонилось к наследному принцу, замечание Маргарет было не очень приятным, поэтому тон, который он произнёс, был сдавленным, как будто он стиснул зубы.

Маргарет перестала смеяться. С очень серьёзным видом она посмотрела в затуманенные черные глаза и, поджав губы, произнесла нежным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2508838>